

«ТОРА» В ЕВРЕЙСКОМ ПРАВОПОНИМАНИИ И МЕСТО ПИСЬМЕННОГО ЗАКОНА В СИСТЕМЕ ЕВРЕЙСКОГО ПРАВА

Марьяна ГАРТМАН,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета
ГВУЗ «Ужгородский национальный университет»

Summary

The paper studies the Jewish law comprehension of the term “Torah” and the place of written legislation in the system of Jewish law. The author has analyzed both the written Torah and the a number of verbal teaching sources, on the basis of which three approaches to the comprehension of Torah by Jews have been distinguished. The internal structure of the written legislation has been disclosed and three main features that characterize a special legal status of the written legislation in the system of sources of Jewish law have been studied. These features give the opportunity to receive evidence of the uniqueness of the Jewish Law once again, which is the result of the union concluded with the Jewish people.

Key words: Torah, written legislation, verbal legislation, the Talmud, Jewish law.

Аннотация

В статье проведено исследование еврейского понимания термина «тора» и место Письменного Закона в системе еврейского права. Проанализировано как письменную Тору, так и ряд источников устного Учения, на основе которых выделены три подхода к пониманию евреями Торы. Раскрыта внутреннюю структуру Письменного Закона и исследовано три основные особенности, которые характеризуют особый правовой статус Письменного Закона в системе источников еврейского права. Приведенные особенности дают возможность еще раз убедиться в уникальности еврейского Закона, который является результатом заключенного союза с еврейским народом.

Ключевые слова: Тора, Письменный Закон, Устный Закон, Талмуд, еврейское право.

Постановка проблемы. Тора (как Письменная, так и Устная) является важным элементом не только системы еврейского права, но и еврейской правовой системы в целом. Несмотря на то, что по содержанию Письменная Тора содержит большое количество исторических событий и рассказов, своих свойств как источника права она не потеряла, а наоборот, заложила основу для формирования еврейского общества и построения в нем государственного правления. Это дало основание рассматривать ее как основной учредительный источник еврейского права. Кроме того, Письменный Закон заложил основу для дальнейшего правотворчества в еврейском обществе, поскольку вся система еврейского права создана путем интерпретации норм Письменной Торы.

Актуальность темы. Научный анализ проблемы Торы как в виде Письменного, так и Устного Закона осуществлялся, как правило, зарубежными учеными, в большей части еврейскими галахистами. Еврейские мудрецы всех времен поднимали вопрос Торы, ее сути и характера, что нашло свое выражение в большом количестве талмудистской и постталмудистской литературы. Самыми известными из современников являются А. Штайнзальц, И. Агур, М. Элон и другие, исследования кото-

рых стали основой для дальнейшего изучения данного вопроса. Однако в работах украинских ученых вопрос еврейского закона остается за пределами научного исследования, в связи с чем есть необходимость в его изучения.

Цель статьи заключается в исследовании основных подходов к пониманию термина «тора» и анализе характерных черт Письменного Закона, на основе которых можно сделать выводы о его правовой специфичности и высшей юридической силе в системе источников еврейского права.

Изложение основного материала исследования. При исследовании нормативной части еврейской правовой системы становится понятным, что еврейская традиция понятия «Письменный» и «Устный Закон» отождествляет с Письменной (*Tora ше-би-хтав*) и Устной Торой (*Тора ше-бе-’ал пне*). Письменная Тора представляет собой своеобразную Конституцию в системе еврейского права и формирует основу, вокруг которой построена вся правовая система, а следовательно, которая обладает более высоким статусом и авторитетом, чем другие источники права. Прежде чем перейти к выяснению понятия Письменной Торы (*Tora ше-би-хтав*), рассмотрим, что собой представляет сам термин «тора» и какой смысл в себя вмещает.

В еврейской традиции термин «тора» (*תּוֹרָה*) употребляется в нескольких значениях. Однако в каком бы контексте он не употреблялся, суть его не меняется – он обозначает учение, закон, доктрину [1, с. 348] Авторы же Электронной еврейской энциклопедии (далее – ЭЕЭ) отмечают, что, кроме этого значения, в современном иврите «тора» «означает также философскую, научную и т. п. систему (например, *торат Кант* – «теория учения философии Канта», *торат ха-яхасут* – «теория относительности») [2, том 8, кол. 1002–1006]. Несмотря на такой современный перевод термина «тора», мы попытаемся осветить основные подходы к видению Торы как источника права в контексте еврейского правопонимания.

Следовательно, в еврейской правовой терминологии «Тора» представляет собой следующее:

1. Свод пяти книг законодательства Моисея, которые являются неотъемлемой частью Танаха. Такое видение Торы является довольно узким в пределах еврейского правопонимания, поскольку ограничивается только законом Моисея. Однако оно имеет важное юридическое значение, так как представляет собой Письменную Тору, или так называемый Письменный Закон, который подробно мы еще будем рассматривать.

2. Отдельные законы-нормы, содержащиеся в законе Моисеевом. Читая Тору на языке иврита, замечаем, что термин «тора» часто употребляется и в самом тексте, когда речь идет об отдельных нормах-повелениях, или так называемых законах. Слово «*тора(m)*» мы встречаем в Цав 6:7, когда речь идет о законе жертвы всесожжения, в Мецора 14:2,57, когда упоминается закон о прокаженном и проказе, в Хукат 19:14, где приведено учение (закон) о нечистоте мертвого человека [3]. Интересно, что еще задолго до того, как Письменный Закон был дан Моисею на Синае, Авраам «выполнял волю Бога и Его предостережения, выполняя заповеди, постановления и законы» (Толдот 26:5) [3]. И в данной норме Торы на иврите также использовано «*тора(mai)*», что означает «множество Божьих повелений».

3. Всю совокупность еврейского традиционного права, построенного путем толкований и интерпретаций на Письменном Законе. Она и представляет собой Устную Тору, которая по еврейским учениям также есть Божественным откровением и традиционно рассматривается как такая, которая дана Моисею на горе Синай вместе с Письменной. Поэтому наиболее широким пониманием Торы является сопоставление ее как с Письменным, так и Устным Законом, то есть со всем массивом правового материала, накопленного со времен Синайского законодательства и до последних нововведений галахистами.

Приведа три основных подхода к пониманию термина «тора», остановимся подробнее на первом из них. Письменная Тора (*Tora she-bi-xtav*), которую христианский мир называет Пятикнижием Моисея, на иврите звучит как *хамешет сифрей Тора* (חמשת ספרות תורה), что в переводе означает «пять книг Торы». ЭЕЭ отмечает, что Тора употребляется еще как *хуммаиш* (חומ"ש), так называемый Моисеев закон [2, т. 6, кол. 917–928].

Если говорить о Торе как систематизированном источнике права, то следует отметить, что она представляет собой с точки зрения систематизации часть целого. Речь идет о том, что Тора вошла частью в редакцию

еще одного источника еврейского права – Танаха. Танах – древнейший систематизированный письменный источник еврейского права, название которого является акронимом. Танах состоит из трех разделов: 1) תורה (Торы) – Пятикнижие, или Пять книг Моисея; 2) נביאים (Невим) – Пророки; 3) כתובים (Ктувим) – Писания [4]. Таким образом, Письменная Тора, являясь самостоятельным источником права, который имеет особый статус в системе еврейского права, одновременно образует составную и неотъемлемую по содержанию часть другого источника права – Танаха.

Письменный Закон также имеет внутреннюю структуру и состоит из пяти книг Моисея, а именно: Берейшит (בְּרֵאשִׁית) – «в начале», Шмот (שְׁמוֹת) – «имена», Ва-икра (וַיִּקְרָא) – «и призвал», Бе-мидбар (בְּמִדְבָּר) – «в пустыне», Дварим (דְּבָרִים) – «слова». Рассмотрим кратко содержание каждой из них для того, чтобы лучше понять, что же собой представляет так называемый учредительный источник еврейского права.

Берейшит (בְּרֵאשִׁית) – название и первое слово первой книги Торы, которая начинается со слов: «В начале создания Всесильным неба и земли ...». Она начинается со слов о сотворении мира и человека и содержит много исторических событий. Среди таких событий – грехопадение Адама и Евы, всемирный потоп, история жизни Авраама и Сары, их сыновей, история Иакова и его сыновей, выделение истории Иосифа и переселение еврейского народа в Египет. В контексте еврейской истории и развития еврейской правовой системы данная книга свидетельствует о двух важных моментах: 1) до Синайского законодательства существовали нормы, которые передавались устно и регулировали тогдашние общественные отношения; 2) предоставление особого статуса еврейскому народу через составление Завета Бога с Авраамом.

Шмот (שְׁמוֹת) – название и второе слово второй книги Торы, которая начинается словами: «И вот имена сынов Израилевых ...». Она содержит также много исторических событий, связанных с еврейским народом. Ими являются выход из еги-

петского рабства, десять казней на Египет и другие события, которые имели место в начале пребывания евреев в пустыне. Однако одним из событий, описанных в Шмот, сыгравшим важную роль в контексте развития еврейской правовой системы, является дарование Торы на горе Синай. Книга Шмот описывает начало правотворческого процесса, в котором единственным источником Закона был Бог. Закон приобретает письменную форму. Десять заповедей, которые являются основой данного Закона, написанные непосредственно Богом, что подтверждает его статус как Законодателя.

Ва-икра (וַיִּקְרָא) – первое слово и название третьей книги Торы, которая начинается словами: «И призвал Моше Бог, и сказал ему ...». В книге содержится описание некоторых законов и принципов, данных Моисею на горе Синай. Законы, которые записаны Моисеем и содержатся в Ва-икра, регулируют, как правило, отношения между Богом и членами еврейского общества. К таким законам относятся законы кашрута (о чистом и нечистом), законы о праздниках, законы о жизни священников, обрядовые законы о жертвоприношениях. Американский раввин Моше Вейсман отмечает, что «второе название книги Ва-икра – *Torat Koanim* (Закон кознов), поскольку большинство законов этой книги касаются кознов прямо, а некоторые – косвенно» [5]. Однако есть отдельные законы и принципы, регулирующие и отношения между людьми в середине еврейского общества. Ими являются законы, которые регулируют ряд вопросов семейных, гражданских и уголовных отношений, а также некоторые моральные принципы по отношению к ближнему и принципы справедливого правосудия.

Бе-мидбар (בְּמִדְבָּר) – четвертая книга Торы, которая начинается словами «И сказал Бог, обращаясь к Моше в пустыне Синай ...». Название переводится как «в пустыне», а книга описывает сорокалетнее пребывание израильского народа в пустыне со второго года выхода их из земли Египетской. В Бе-мидбар описано много чудес и событий, которые происходили с еврейским народом в пу-

стыне, а именно: наказание Мариам, бунт Корея, войны, которые имели место в пустыне с мидианским и моавским народами, история Валаама и ряд других. В книге продолжается выяснение обрядовых законов жертвоприношения, законов о левитах, о праздниках, присутствуют установки и приказы о распределении обещанного края. Кроме того, Бе-мидбар содержит законы, регулирующие уголовные дела по умыслу и по неосторожности, а также приказы выделить города-хранилища для лиц, совершивших такое преступление по неосторожности. Из законов, регулирующих гражданские отношения, приведен только закон о наследстве (на примере судебного дела Цлофхадовых дочерей). Особое место занимают законы, регулирующие международные отношения, то есть отношения еврейского народа с другими народами.

Дварим (דְּבָרִים) – пятая и последняя книга Торы, которая начинается словами: «Вот слова, которые говорил Моисей всему Израилю ...». Как и предыдущие книги, ее название связано с одним из первых слов, с которых она начинается («слова»). В еврейской традиции ее принято называть «Мишне Тора» (מִשְׁנֵת תּוֹרָה), что в переводе означает «повторный Закон». Не зря Дварим называют Второзаконие, поскольку отдельные законы, которые приведены в ней, повторяются и уже известные из предыдущих четырех книг. Дварим представляет собой систему законов и правил, согласно которым должен жить еврейский народ в Ерец-Израэль. Несмотря на то, что в книге приведены исторические события ведения войн, моменты отступничества еврейского народа от Закона, история смерти Моисея, ее основная роль в Торе как целостном источнике права – указать на особенность еврейского Закона, еще раз детализировать и показать его характер и основное – сформировать фундамент, основные нормы и принципы, на которых должна базироваться не только система права, но и еврейская правовая система в целом. Не менее важно и то, что в Дварим содержатся и поучения, наставления морально-этического характера для еврейского

народа, выраженные в особом преимуществе выполнения Божественного Закона, а также предостережение о результате его невыполнения.

Несмотря на то, что Тора содержит в себе большое количество исторических событий и рассказов, она оставляет за собой силу источника права, который по иерархии стоит выше всех. Письменный Закон берет начало со времени дарования Торы, основа которой на скрижалях была записана самим Богом, а другая часть – по приказу Бога Моисеем. Согласно Талмуду, Трактат Сота, лист 43, «Тора была дана еврейскому народу на горе Синай в 2448 году от сотворения мира (1312 до н. э.)» [6]. Кроме того, Письменный Закон не был дан Моисеем на Синае в таком виде, как он существует сейчас и без разделения на пять книг. И хотя историки расходятся во мнениях по поводу даты канонизации Торы, важно отметить, что окончательная ее редакция как части Танаха была завершена уже не Моисеем или Езрой, а последующими мудрецами, в том числе и коллегиальным законодательным органом – Великим Собранием.

Исследуя Письменную Тору как источник в системе еврейского права, наделенный особым статусом, хочется подчеркнуть три основные черты, свидетельствующие о такой его специфичности и об особом характере.

Во-первых, *Тора была дана еврейскому народу как результат заключения завета с Богом*. На иврите «завет» (союз, договор) звучит как «*брит*» (בְּרִית) и часто встречается в Торе [1, с. 310]. Первый раз важную роль в жизни еврейского народа сыграл завет, заключенный с патриархом Авраамом, в котором Всевышний пообещал ему потомков и землю и что будет Богом ему и потомкам его (17 Лех Леха) [3]. Он был выражен через обрезание, что свидетельствовало об обособленности народа и особой связи его с Богом. Второй важный завет был заключен между Богом и евреями во время дарения Закона, как написано «Союз» – это не что иное, как Тора» (Шаббат, 2 гл., лист 33) [7, с. 233]. Он представлял собой так называемый договор, согласно которо-

му Бог берет под свою опеку Израиль при условии соблюдения данного Закона. Перед тем, как дать Тору, у Синайской горы Господь поставил условие, при котором еврейский народ будет иметь преимущество: «Если вы будете слушаться Меня и выполнять завет (союз) Мой ...» (Итро 19: 5,6) [3]. О словах завета упоминается и в Тиса 34:28: «И провел там Моше сорок дней и сорок ночей ... и написал Бог на скрижалях слова союза, Десять Заповедей» [3]. Кроме того, книга Дварим неоднократно подчеркивает выполнение Закона как условие соблюдения союза и предупреждает о последствиях его невыполнения (Ваеханан 5, Таво 28–29, Ницавим, 30) [3].

Йехиэль Цайткин и Реуен Бен-Израэль в книге «Торат Моше» отмечают, что «рассматривать отдельные части Торы нужно в свете основной темы книги: заключение союза между Всевышним и еврейским народом». «Таким образом, – отмечают авторы, – законы, изложенные в Торе, являются словами союза с Всевышним, пунктами этого договора, а вся информация, изложенная в Торе, должна соответствовать этой основной теме» [8, с. 3]. Учитывая поставленный на союзе акцент в Торе, все сводится к тому, что Закон дан только для еврейского народа. Однако во все времена между галахистами существовали дискуссии по поводу того, может ли нееврей читать Тору и выполнять ее.

В Мишне Тора в законах о царях читаем: «Нееврей, изучающий Тору, заслуживает смерти; только то, что относится к семи заповедям, они вправе учить. Общее правило таково: «не дают им менять закон и придумывать для себя дополнительные заповеди по своему усмотрению, но пусть [нееврей] или принимает иудаизм и выполняет все заповеди, или удовлетворяется своим законом, и не добавляет к ним, и не отнимает от них» [9, с. 610–611]. Сразу отмечаем, что «заслуживает смерти», согласно Талмуду, следует понимать не в буквальном смысле, а «от рук Небес: не от рук людей» [9, с. 611]. Однако в другом месте Талмуд отмечает, что Тора открыта для всех желающих без ограничений. По этому поводу

в талмудической литературе – Мехильта – говорится: «Тремя вещами дана Тора: пустыней, огнем и водой: как эти даются даром для всех, кто приходит в мир, так она дана даром для всех приходящих в мир» (Баходеш, Параша 5) [10, с. 182]. В другом месте Баходеш объясняется, почему Тора была дана в пустыне: «Тора дарована всенародно, открыто, в области бесхозной потому, что, если бы Он дал ее на Земле Израилевой, то они (евреи) говорили бы народам мира, что нет им в ней доли, поэтому Он дал ее всенародно, открыто и в месте бесхозном: кто хочет получить, пусть приходит и берет» (Параша 1) [10, с. 170]. Как в первом, так и во втором случае речь идет не о еврейских нации, а обо всех, кто приходит в мир. Таким образом, Талмуд объясняет, что, несмотря на особый статус сынов Израилевых и заключенный с ними союз, Тора открыта для всех желающих, без ограничений.

Во-вторых, *Письменная Тора, обладает свойствами неизменности и вечности*. О том, что Тора не подлежит опровержению, записано в Дварим: «Все, что я завещаю вам, строго выполняйте; не добавляйте к этому ничего и ничего не отнимайте от этого» (Рье 13:1) [3]. Такая четкая и ясная установка дает понять, что законы Торы данные еврейскому народу на вечные времена. Из содержания данной нормы следует, что Письменный Закон неизменен, и нельзя ни прибавить, ни отнять от слов Закона. Такой запрет лучше можно понять в контексте Ницавим 29:28: «Скрытое – Богу, Всесильному Нашему, а открытое – нам и сынам нашим навечно, чтобы исполнять все слова учения этого» [3]. Учитывая то, что слова эти еще раз подчеркивают, что заключен союз евреев с Богом, становится понятным, что Закон и учение, как и союз, вечные и неизменные.

Следует отметить, что запрет менять Тору вошел в число 365 запретов, приведенных в ней. И только потом мудрецы через Устный Закон дали ответ, что такой запрет касается не только Письменного, но и устного Учения. Рамбам в «Книге заповедей» в заповеди 313 выделяет «запрет до-

бавлять к сказанному в Торе: как к тому, что написано прямо в тексте, так и к тому, что передает [устная] традиция» [11, с. 589]. Заповедь же 314 звучит, как «запрет убавлять от сказанного в Торе: как устной, так и письменной» [11, с. 589]. Кроме того, галахист ссылается на отдельные места в Талмуде, где мудрецы четко говорят: «(Тот, кто поступает так-то или так), нарушает заповедь «не убавляй» или «... не нарушаешь ли ты тем самым заповедь «не убавляй?» (Звахим 80а, Ерувин 100а, Рош га-Шана 28б) [11, с. 590].

Кроме такого свойства, как неизменность, еврейская традиция придерживается идеи вечности Торы. Мидраш говорит о том, что Тора вечна и когда Бог творил мир, то «смотрел в Тору». Обращают на это внимание в своей статье и Менахем Яглом с Меир Левиновым, исследуя Берешит раба 1:1, где пишется: «В начале сотворил Бог»; «Начало» – это не что иное, как Тора» [12]. Авторы отмечают, что «мир строился на Торе, а не Тора построена по образцу нашего мира», а значит, Тора существовала задолго до Синайского законодательства [12]. В Талмуде неоднократно упоминается о том, что Закон будет существовать вечно. К примеру, в главе 3 Авот р. Натана приведена цитата р. Акивы, который сказал: «Благословен Господь Бог Израилев, который выбрал слова Торы и слова мудрецов, ибо и слова Торы, и слова мудрецов будут существовать вечные веки» [13, с. 494]. Таким образом, не только Письменный Закон, но и слова мудрецов, то есть Устный Закон, согласно Талмуду, будут вечными.

Если, учитывая еврейскую традицию, мы можем понять и допустить учение о вечном существовании Закона, то с неизменностью Закона не так легко согласиться. Исследуя законы еврейского права, нам трудно понять, о чем идет речь, когда на протяжении всей истории развития правовой системы Галаха обогащалась новым объемом правового материала. И если с Письменной Торой запрет «добавлять» или «отнимать» таков, что укладывается в нашем понимании, то в случае с Устной Торой можно поспорить. Однако для того,

чтобы понять, что имели в виду галахисты, трактуя таким образом нормы неизменности Письменного Закона, нам необходимо посмотреть на этот вопрос с точки зрения еврейского правопонимания. В еврейском понимании Закон действительно считается неизменным, а вся система галахического материала, то есть устного Учения, выведена путем интерпретации и толкований сначала Письменной Торы, а затем и отдельных мнений мудрецов. Учитывая это, первым предметом толкования выступила Письменная Тора как Закон, не подлежащий опровержению, изменению и дополнению. Соответственно, вся система еврейского права – это результат многовековых толкований и комментариев Божественного источника права, данного евреям на горе Синай. И теперь оно представляет собой основной учредительный Закон, на котором построена вся еврейская правовая система.

В-третьих, *Письменная Тора сохраняет за собой статус источника права, который имеет высшую юридическую силу в системе еврейского права*. Такое понимание евреями Торы объясняется, в первую очередь, тем, что она имеет естественно-правовой характер, то есть основана на Божественном откровении. В еврейском правопонимании такой подход к видению права воплощен в общеупотребительном выражении «Тора с небес» (*Тора мин га-шамайм*), который постепенно перерос в один из принципов права. В Итро 20:19 читаем, что когда Бог давал народу Закон, то голос звучал с неба: «И сказал Бог, обращаясь к Моше: Так скажи сынам Израилевым: вы видели, что с небес Я говорил с вами» [3]. В то же время данный принцип показывает, что Тора, которая нам известна сегодня, является той Торой, которую получил на Синае Моисей с небес. В листе 105 главы XII трактата Шаббат читаем: «Я сам написал и дал (Тору)» [14, с. 196]

В то же время не следует забывать и о другом принципе – «не на небесах она», как написано в Дварим: «Не на небесах она, чтобы сказать: «Кто поднялся бы для нас на небеса и принес бы ее нам, и сообщил бы ее нам, чтобы мы выполняли ее?»

(Ницавим 30:12) [3] Доктор Й. Герц в комментариях к Торе объясняет, что заповеди следует понимать как реальные, а не такие, которые относятся к сверхъестественному миру. «Они не обязывают человека подниматься на небеса, искать там истину и просить помощи у ангелов», – отмечает ученый [3, с. 1287] Поэтому первый из приведенных принципов указывает на Божественный характер Торы как Закона, данного с неба, а второй принцип – «не на небесах она» – дает понять, что законы, приведенные в Торе, есть реальными и такими, которые не требуют сверхъестественных усилий для выполнения.

Абсолютный авторитет Письменного Закона, построенный на принципах вечности, неизменности и Божественного откровения, стал причинно-следственной связью его высшей юридической силы в системе источников еврейского права. Несмотря на то, что в еврейской традиции большую роль играет Устный Закон, часто даже больше чем Письменный, в основе развития всей системы права стоит Письменная Тора. Всю историю развития еврейской правовой системы как отдельные мудрецы, так и коллегиальные органы, наделенные полномочиями в законодательной и судебной сферах, в качестве эталона считали Письменную Тору. Каждое вынесенное судебное решение и любое проявление правотворчества должны были осуществляться в соответствии с нормами и законами Пятикнижия. Талмуд предостерегает: «Мудрецы, будьте осторожны в словах своих, чтобы не решать любое дело не по учению Торы, и не навлечь на себя смерть со стороны Неба; и чтобы последователи ваши не решили чего-нибудь от вашего имени не в соответствии с учением Торы, и этим не навлекли смерть со стороны Неба» (Авот р. Натана, гл. XI) [13, с. 512].

Выводы. Рассмотрев термин «тора» в еврейском правовом понимании и коротко исследовав Письменную Тору, хочется еще раз подчеркнуть, что она представляет собой уникальный источник права, который является результатом заключенного союза с еврейским народом. Абсолютный ав-

торитет Письменной Торы в системе источников еврейского права объясняется тем, что она «дана с небес», а следовательно, автором ее является не человек, а сам Бог. Это есть залог ее вечности, неизменности и глубокого уважения со стороны еврейского народа. Такое уважение к Закону выражено в его изучении и исполнении, как сказал Гилель: «Если ты изучил много Торы, не хвались, ибо для этого ты создан» (Трактат Авот, 2:8) [13, с. 457].

Список использованной литературы:

1. Современный русско-ивритский, иврит-русский словарь / под редакцией доктора И. Гури. – К. : Матах, 2003. – 800 с.
2. Электронная еврейская энциклопедия.
3. Тора. Пятикнижие и гафтаротт. Ивритский текст с русским переводом и классическим комментарием «Сончино» / коммент. сост. доктор И. Герц. – М. : Мосты культуры ; Иерусалим : Гешарим, 2007. – 1455 с.
4. Танах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://toldot.ru>.
5. Рабби Моше Вейсман. Мидраш рассказывает / Вейсман Моше Рабби ; рус. перевод Цви Вассерман [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.istok.ru>.
6. Талмуд. Трактат Сота [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.evrey.com>.
7. Талмуд. Том I (Гемара: Трактат Шаббат, главы I–VII). – М. : Издатель Л. Городецкий, 2012. – 544 с.
8. Йехиэль Цайткин. Пособие по изучению Письменной Торы. Книга Берешит / Йехиэль Цайткин, Реувен Бен-Израэль, Торат Моше [Электронный ресурс]. – Режим доступа : mbm.brinkster.net.
9. Рабби Моше бен Маймон. Мишне Тора (Кодекс Маймонида): Книга «Судьи» / Рабби Моше бен Маймон. – М. : Книжники ; Лехаим, 2011. – 736 с.
10. Талмуд. Т. VII (Мехильта и Сифра) / критич. пер. Н. Переферковича. – М. : Издатель Л. Городецкий, 2009. – 744 с.
11. Рабби Моше бен Маймон. Книга заповедей / Рабби Моше бен Маймон. – М. : Книжники ; Лехаим, 2013. – 640 с.
12. Яглом М. Язык Яфета в шатрах Шема / М. Яглом, М. Левинов // Лехаим. – 2009 (Сиван. 5769). – № 6 (206). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lechaim.ru>.
13. Талмуд. Т. IV (Книга 7 и 8) / критич. пер. Н. Переферковича. – М. : Издатель Л. Городецкий, 2007. – 656 с.
14. Талмуд. Т. X (Гемара: Трактат Шаббат, главы VIII–XXIV). – М. : Издатель Л. Городецкий, 2013. – 640 с.